

3. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 284 с. С. 114.
4. Голубева-Монаткина Н.И. Русская эмигрантская речь во Франции конца XX века. Тексты и комментарии. М.: Едиториал УРСС, 2004. 480 с. С. 159.
5. Гак В.Г., Ганишина К.А. Новый французско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1999. 1195 с.
6. Нечаев В.М. Ангел дождя // Журнал «Самиздат», 2005. Дата обновления: 17.10.2006. Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/n/nechaew_w_m/, свободный. Загл. с экрана.
7. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М.: Московский ун-т, 1972. 249 с. С. 144.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2005. 944 с.
9. Батан А. Азюлянты, или на гребне четвертой волны русской эмиграции. Париж, 2005. 82 с.
10. Савицкий Д. Ниоткуда с любовью. Вальс для К. Рассказы. Стихи. М.: Радуга, 1990. 416 с.
11. Цит. по: Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: Учеб. пособие для студентов факультетов и институтов иностранных языков. Л.: Просвещение, 1976. 300 с. С. 265.

10 декабря 2008 г.

ББК 81'001.91+81.2(4 Пор)

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТОВ В ПОРТУГАЛИИ

Ж. Багана, Ю.С. Блажевич

В лингвистической литературе термин “интерференция” широко используется в рамках теории языковых контактов для обозначения тех видоизменений, которые наблюдаются в речи носителей двуязычия или многоязычия в результате взаимодействия различных языковых систем. “Одни связывают лингвистический аспект с понятием языковой нормы, другие с лингвистическим наложением. Одни трактуют это понятие широко, включая в ее содержание явления заимствования, другие – узко, ограничиваясь лишь нарушением языковых норм в речи” [1, с. 13].

При рассмотрении вопросов лингвистической интерференции различают две стадии данного явления: в речи и в языке. “В речи интерференция подобна песку, уносимому течением, в языке же ее можно сравнить с песком, осевшим на дно ...” [2]. Чаще всего под интерференцией понимают и *процесс* и *результат* взаимодействия языковых систем в речи билингва, “из которых одна система является доминирующей, порождающей эффект воздействия во вторичной, приобретенной языковой системе” [3].

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, т. 8(4722)301243;

Блажевич Юлия Сергеевна – аспирант той же кафедры, e-mail: blazhevich@bsu.edu.ru, т. 8(4722)301243.

З.У. Блягоз считает, что интерференцией следует назвать «*все изменения структурных элементов языка в речи – в значениях, свойствах, в сочетаемости и “поведении” языковых единиц, появляющиеся в результате взаимодействия языковых систем...*» [4].

Существуют также и другие трактовки данного понятия, принятые в смежных дисциплинах, но в целом можно лишь согласиться с исследователями, которые утверждают, что в употреблении термина “интерференция” в современной лингвистике наблюдается существенный разнобой [5].

В работах, посвященных языковому контакту, *лексическая интерференция* определяется как “все вызванные межъязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в функциях и употреблении лексических единиц, в их смысловой структуре” [6, с. 129].

При языковом контакте происходит вторжение языка в природную и социокультурную среду, отличную от среды происхождения, что в свою очередь порождает многие другие

Baghana Jerome – doctor of philology, professor of the French language department of the Belgorod State University, 85 Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, ph. +7(4722)301243;

Blazhevich Yuliya – post-graduate student of the French language department, e-mail: blazhevich@bsu.edu.ru, ph. +7(4722)301243.

потребности в выражении и общении, особенно в лексическом плане. Стремление их удовлетворить может иметь следующие последствия: 1) ресурсы языка могут быть использованы для создания новых лексем; 2) существующим лексемам могут придаваться новые значения (особенно посредством кальки); 3) слова могут быть заимствованы из местного языка [7].

Из этого следует, что можно выделить три главных типа лексической интерференции: 1) заимствование, 2) калькирование и 3) семантическая интерференция [6, с. 158].

Смысловая часть слова, семантика, «представляет собой явление весьма специфическое, сугубо национальное, связанное с системой понятий в языке. Объективная действительность отражается в сознании людей в понятиях, понятия обозначаются словами. Но нередко слова разных языков соотносятся с разными понятиями, в результате средства выражения понятий оказываются нетождественными в разных языках: одно и то же понятие может выражаться в разных языках разными словами и одно и то же слово может обозначать несколько понятий» [1, с. 113].

Таким образом, основными причинами, вызывающими лексико-семантическую интерференцию, являются семантические и структурные расхождения в лексике языков, в частности:

а) несовпадение объема значений слов в обоих языках;

б) несовпадение лексической сочетаемости и ассоциативных связей у соотнесенных слов контактирующих языков;

в) неодинаковый количественный состав и семантические различия между членами синонимического ряда в контактирующих языках.

Этим объясняется несовпадение объема значений и лексической сочетаемости слов в португальском и русском языке. Наиболее распространенными проявлениями лексико-семантической интерференции в португальской речи русских иммигрантов оказываются отклонения от норм португальского словоупотребления, обусловленные разницей в объеме значений слов.

Ф.С. Ахметзянова отмечает, что между языками существуют четыре типа отношений: отношения тождества, взаимного исключения, пересечения объема значений и отношения подчинения [1, с. 114–115]. Мы постараемся проиллюстрировать данные варианты отноше-

ний примерами из речи русскоязычных иммигрантов в Португалии, используя сведения из соответствующих справочных материалов.

1. Отношения тождества – случаи, когда объем значений слов в русском и португальском языках полностью совпадает. Сюда относят числительные, прилагательные, обозначающие цвета, некоторые существительные, например названия животных и т.п., употребляемые в прямом смысле (но если их употребляют в переносном значении, то они могут соотноситься в разных языках с разными понятиями). Например:

cinco – пять (числительное), *verde* – зеленый (цвет),

но существительное “*tasaco*” – “обезьяна” в португальском языке имеет еще и значение “домкрат” [8].

2. Отношения взаимного исключения, противопоставляемые отношениям тождества, характеризуются тем, что слова одного языка не имеют соответствующих эквивалентов в другом языке. Понятие, выражаемое в одном языке специальным словом, передается в другой, ввиду отсутствия соответственного эквивалента, описательно или посредством таких слов, которые в сопоставляемом языке выражают совершенно иные понятия.

В португальском языке двум русским наречиям места “здесь”, “там” соответствуют четыре:

Aquí, cá (здесь), которые указывают на то, что предмет (лицо) находится рядом с говорящим;

Lá, alí (там), указывающее на равную удаленность предмета (лица) от собеседников;

***Aí* (там), указывающее на нахождение предмета (лица) ближе к слушающему [9], не имеет эквивалента в русском языке и является источником ошибок, поскольку заменяется русскоязычными говорящими на наречия “*lá*” или “*alí*” по аналогии с русским языком.**

3. Отношения пересечения. Объем значений в португальском и русском языках совпадает лишь частично, т.е. соответствующие слова в этих языках совпадают лишь в части своих значений. Несовпадающие значения передаются другими словами. Несовпадение объема значений слов в разных языках обусловлено несовпадением их лексической сочетаемости. Данный тип отношений в лексике сопоставляемых языков представлен наиболее многочисленно. Например:

Попытка дословного перевода на португальский язык выражения “чистить зубы” приводит к ошибке – “limpar os dentes” из-за несовпадения лексической сочетаемости, поскольку по-португальски говорят “мыть зубы” – “lavar os dentes” [10].

То же самое относится к выражению “делать (музыку) громче / тише” – “fazer (a música) mais alto/baixo”, правильно будет сказать: *rôr (a música) mais alto/baixo* – дословно “ставит” музыку громче / тише.

4. Отношения подчинения. Объем значений слова одного языка больше, чем объем значений эквивалентного ему слова другого языка, т.е. в одном языке слово многозначно, и каждое его значение передается в другом языке отдельными словами. Например:

русскому прилагательному “пресный” соответствует целый ряд прилагательных в португальском языке: *insípido, insôso* (о недосоленной еде) и *dose* (дословно “сладкий”) в сочетании “пресная вода” – *água dose* и соответственно “пресноводная рыба” – *peixe d’água dose* [8]. Последнее выражение окончательно сбивает русскоязычного говорящего с толку, когда он пытается понять, что это за рыба, которая водится в сладкой воде.

Иногда лексико-семантическая интерференция может наблюдаться в связи с возникновением ложных ассоциаций, вызванных схожим звучанием слова на родном и иностранном языке (паронимы). В этом случае лексическая интерференция представляет собой “двустороннее (в плане выражения и в плане содержания) сближение двух или нескольких лексических единиц одного или разных языков, обусловленное их фонетическим и семантическим сходством и приводящее к нарушению языковой нормы” [11].

Так, португальское прилагательное *simpático* [10] употребляется исключительно для обозначения человеческих качеств (только по отношению к человеку) в значении “любезный, вежливый; приятный в общении; привлекательный”, в то время как определение “симпатичный” в русском языке используется для описания внешнего вида человека или предмета и выражает определенную степень его красоты и привлекательности. Поэтому выражение “*esta camisa é simpática*” – “эта рубашка – обходительная” звучит, по крайней мере, нелепо [12].

Поскольку лексика представляет собой открытый, наиболее подверженный иноязычному влиянию уровень языка, что

обусловлено ее непосредственной связью с социальными факторами и относительно слабой моделированностью словарного состава языка [6, с. 123], этот лингвистический уровень является “зеркалом” интерференционных процессов, происходящих в одном языке под влиянием другого. Поэтому изучение явления интерференции на лексическом уровне оказывается полезным, поскольку помогает запечатлеть процесс перехода иноязычной лексической единицы от стадии интерференции к стадии интеграции, выявить основные закономерности перехода от “отклонения” к “норме”, а также пополнения словарного запаса языка, при котором интерференция может выступать в качестве мощного источника языковой вариативности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметзянова Ф.С. Интерференция родного и русского языков при контакте с немецким в условиях национально-русского двуязычия: Дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2005. 170 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: Вища шк., 1979. 263 с. С. 36.
3. Вишневская Г.М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 373 с. С. 36.
4. Блягоз З.У. Языковые проблемы и пути их решения в Республике Адыгея // Языковая ситуация в Российской Федерации. 1992. М., 1992. 223 с.
5. Багана Ж. Французский язык в Африке: Проблемы интерференции. М.: Наука, 2006. 163 с. С. 8.
6. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1974. 174 с.
7. Семчинский С.В. Семантическая интерференция языков (на материале славяно-восточнороманских языковых контактов): Автореф. дис. д-ра филол. наук. Киев, 1973. С. 34.
8. Словарь португальско-русский. Русско-португальский: пособие для средних и высших учебных заведений / Сост. О.В. Дмитриев, Г.В. Степенко. Киев, Ірпінь: ВТВ “Перун”, 2000. 640 с.
9. Родионова М.А. Португальский язык. Курс для начинающих. Минск: Полесье, 2000. 496 с.
10. Dicionário universal da língua Portuguesa on-line [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.priberam.pt/dlpo/dlpo.aspx>, свободный. Загл. с экрана.
11. Кузнецова И.Н. О лексической интерференции в одном и в разных языках // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1990. № 1. С. 44–45.
12. Borregana A.A. Gramática Universal da Língua Portuguesa. Lisboa: Texto Editora, 2001. 319 p.

8 декабря 2008 г.